

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2361/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Игорем Постновым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	22 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 марта 2014 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконная недобровольная госпитализация автора, приведшая к пыткам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; справедливое и публичное разбирательство дела; неприкосновенность частной жизни; свобода выражения мнений; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2, статья 7, пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункт 1 статьи 14, пункт 2 статьи 15, статьи 17, 19 и 26

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ариф Балкан, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Карлос Гомес Мартинес, Гентиан Зюбери, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу, Эрнан Кесада Кабрера, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Чхангрок Со, Элен Тигруджа, Кобойя Чамджа Кпача и Махджуб эль-Хайба.

Статьи Факультативного протокола: статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автор сообщения является Игорь Постнов, гражданин Беларуси 1968 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 1 и 3 статьи 2, статье 7, пункте 1 статьи 9, пункте 1 статьи 10, пункте 1 статьи 14, пункте 2 статьи 15, статьях 17, 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 23 июля 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 93 правил процедуры Комитета государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 17 сентября 2014 года в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Изложение фактов¹

2.1 Автор утверждает, что он врач, работавший в Витебском областном клиническом центре психиатрии и наркологии. Он утверждает, что начал сталкиваться с проблемами со стороны властей после того, как опубликовал в Интернете ряд статей и видео, в которых жаловался на плачевное состояние медицины и просил прокуратуру расследовать преступления, совершаемые руководством Витебского центра, в том числе его главным врачом М.Е.В. и ее заместителем П.И.В². Кроме того, в статьях он жаловался на низкие зарплаты и плохое образование врачей, работающих в Витебском центре, а также на губернатора и заместителя губернатора Витебской области. Вместо того, чтобы заняться решением поднятых автором вопросов, представители нескольких государственных учреждений сговорились о его недобровольной госпитализации. Среди этих должностных лиц были прокурор города Витебска Ю.Р. и председатель Витебского областного суда Н.Х.

2.2 Автор утверждает, что по требованию прокурора с 15 августа 2013 года он содержался в закрытом психиатрическом отделении. Хотя сам автор утверждает, что был здоров, по словам прокурора, поведение автора было «неадекватным, с признаками психического расстройства длительного характера», и автор отказывался от лечения и не принимал лекарства. Автор был первоначально задержан только для медицинского освидетельствования, однако он утверждает, что его права были немедленно ограничены, поскольку он не мог ни с кем переписываться, пользоваться телефоном, совершать покупки и т. д. Многочисленные жалобы, которые он направлял в прокуратуру и другие органы власти, не отправлялись по почте, а просто приобщались к его медицинской карте. Законодательство разрешает такие ограничения только в том случае, если было установлено, что человек представляет опасность для себя или для иных лиц, однако автор заявляет, что не представлял опасности ни для себя, ни для окружающих. Автор считает, что распоряжение прокуратуры о проведении его медицинского освидетельствования носило произвольный характер. Автор утверждает, что это было сделано для того, чтобы заставить его замолчать, поскольку он открыто критиковал плачевное состояние здравоохранения в регионе в газетных статьях. Кроме того, автор утверждает, что не мог быть болен, поскольку много лет проработал врачом-психиатром в этом же центре в Витебске.

2.3 Автор утверждает, что постановлением суда Витебского района (гражданский суд) от 21 августа 2013 года он был подвергнут недобровольной госпитализации в Витебский центр на неопределенный срок для принудительного психиатрического

¹ Ввиду отсутствия некоторых сведений от автора и полного отсутствия информации по существу дела от государства-участника раздел об обстоятельствах дела был составлен с использованием копий судебных решений, представленных автором.

² Автор утверждает, что эти два человека — муж и жена.

лечения³. Решение о его госпитализации было принято на закрытом судебном заседании, а вся процедура была инициирована главным врачом Витебского центра, где работал сам автор. Главный врач М.Е.В. сообщила суду в представленном заявлении, что автору было предписано пройти психиатрическое лечение, но он от него отказался. В своем заявлении главный врач заявила, что в силу своего нынешнего психического состояния автор представляет для себя опасность⁴ и что оставление его без медицинской помощи может причинить вред его здоровью. Главный врач просила суд подвергнуть автора недобровольной госпитализации и лечению.

2.4 Представитель главного врача, присутствовавший на судебном заседании 21 августа 2013 года, показал, что автор, если его не госпитализировать, может представлять опасность для себя и что он страдает от «бредового расстройства»⁵. Прокурор, который также присутствовал на заседании, тоже потребовал госпитализации автора. В своем решении суд указал, что «заинтересованное лицо», т. е. автор, не явилось на судебное заседание, несмотря на то что было извещено о дате, времени и месте его проведения. Автор утверждает, что просил Витебский центр и суд проинформировать его о слушании дела, но власти не предоставили ему эту информацию. Поскольку автор был помещен на лечение в Витебский центр, то он не мог покинуть его без надлежащего и своевременного уведомления и разрешения суда.

2.5 Автор утверждает, что в нарушение его прав он и его адвокаты не присутствовали на судебном заседании 21 августа 2013 года в суде Витебского района, несмотря на заявления, сделанные судьей во время слушания. После того как автор получил уведомление о решении суда, он подал кассационную жалобу в Витебский областной суд. В апелляции автор пожаловался на нарушение своих процессуальных прав. Например, в заключении главного врача не было никаких конкретных ссылок на состояние здоровья автора. Вместо этого главный врач говорит об «ухудшении» состояния автора. На основании этого заявления суд в своем решении от 21 августа 2013 года пришел к выводу, что у автора «может быть хроническое бредовое расстройство».

2.6 В своей апелляции автор жаловался также на то, что реальные причины подвергнуть его недобровольному медицинскому лечению заключались в желании заставить его замолчать, учитывая его критические статьи и видеоматериалы, а также враждебное отношение к нему главного врача Витебского центра. Врачебно-консультативную комиссию, уполномоченную признать человека подлежащим принудительной госпитализации, возглавлял П.И.В., супруг главного врача. В той же апелляции автор просил Витебский областной суд назначить независимую судебно-психиатрическую экспертизу, которая могла бы быть проведена Белорусским республиканским научно-практическим центром психического здоровья.

2.7 12 сентября 2013 года Витебский областной суд оставил решение суда первой инстанции без изменений. Суд заслушал только показания представителя Витебского центра и представителя прокуратуры. Ни автор, ни его адвокат не присутствовали, хотя автор утверждает, что он специально просил о присутствии и о том, чтобы его адвокат В.П. был уведомлен о судебном заседании. Более того, слушания проходили в закрытом режиме, т. е. были закрыты для общественности. Суд согласился со всеми выводами суда Витебского района, не допрашивая дополнительных свидетелей и не рассматривая дополнительные обстоятельства. Без каких-либо доказательств Витебский областной суд постановил, что автор представляет опасность для самого себя.

2.8 Далее автор подал надзорную жалобу на решение Витебского областного суда председателю того же суда. 21 ноября 2013 года Председатель отклонил апелляцию автора. Автор подал еще одну апелляцию, на этот раз в Верховный суд Республики Беларусь. Указанный суд также отклонил апелляцию автора, полностью поддержав

³ Из сообщения автора неясно, был ли он выписан из психиатрического отделения на момент представления сообщения.

⁴ В решении суда от 21 августа 2013 года, состоящем из 1,5 страниц, не содержится никакой дополнительной информации.

⁵ В решении суда от 21 августа 2013 года не содержится никакой дополнительной информации.

решения судов низшей инстанции. Автор и его адвокаты во время рассмотрения надзорной жалобы не присутствовали. В этой связи автор утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, лишив его свободы на неопределенный срок и подвергнув его психиатрическому лечению, государство-участник нарушило его права по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Автор утверждает также, что, подвергнув его принудительной госпитализации и отказав ему и его адвокатам в праве присутствовать на судебных заседаниях, государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что его преследовали за то, что он высказывал критическое мнение о состоянии медицины в регионе как в онлайн-статьях, так и в видеороликах. Наказывая его и помещая в психиатрическую лечебницу, не позволяя ему пользоваться телефоном и вести переписку с внешним миром, государство-участник нарушило его права по статье 19 Пакта.

3.4 Автор заявляет также, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1 и 3 статьи 2, пункту 2 статьи 15 и статьям 17 и 26 Пакта⁶.

3.5 Автор просит Комитет признать государство-участник ответственным за нарушения Пакта. По мнению автора, государство-участник должно компенсировать ему судебные издержки и присудить ему денежную компенсацию за нарушения прав человека, от которых он пострадал.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 23 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы автора. Оно заявляет, что на момент представления сообщения автор не исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. В связи с этим сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁷. 7 октября 2014 года в ответ на просьбу представить комментарии по существу сообщения государство-участник разъяснило Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, что статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что должны быть исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, а не все эффективные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник просило Управление представить автору соответствующее разъяснение статьи 2 Факультативного протокола⁸.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 26 августа 2014 года, отвечая на замечания государства-участника, автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, включая кассационную и надзорную жалобы. В своей правовой практике⁹ Комитет уже давно установил, что процедура пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты и не должна быть исчерпана для целей Факультативного протокола.

⁶ Автор сообщения, по всей видимости, не обосновывает эти утверждения.

⁷ Государство-участник не представило никакой дополнительной информации.

⁸ 17 сентября 2014 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения (в дополнение к запросу, который был направлен при первоначальной регистрации). Дополнительные напоминания были направлены 3 декабря 2014 года, 26 августа 2020 года и 8 апреля 2021 года. Никакого ответа до сих пор не получено.

⁹ Автор ссылается на сообщения *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008) и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008).

5.2 Автор приводит выводы заключения от 14 апреля 2014 года, подготовленного комиссией специалистов Независимой психиатрической ассоциации России по результатам освидетельствования автора, проведенного по его просьбе. Комиссия поставила автору диагноз «паранойяльное расстройство личности с правдорборческими тенденциями». С подросткового возраста автор обладал обостренным чувством справедливости и активной позицией в борьбе за правду. Автор находит недостатки и открыто говорит о них. Тем не менее, по мнению независимой комиссии, госпитализация автора в принудительном порядке была необоснованной. Автор не представлял опасности ни для себя, ни для окружающих и не нуждался в психиатрическом лечении. В отношениях, например, с соседями автор «вполне адаптирован».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, без каких-либо конкретных подробностей относительно возможных средств правовой защиты, которые автор должен был исчерпать¹⁰. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 Комитет отметил утверждения автора по пунктам 1 и 3 статьи 2, пункту 1 статьи 10, пункту 2 статьи 15 и статьям 17 и 26 Пакта. Тем не менее ввиду отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что остальные жалобы автора, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 7, пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 14 и статьи 19 Пакта, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает также к сведению жалобы автора на то, что его принудительная госпитализация и содержание в психиатрической лечебнице нарушили его права по пункту 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Комитет напоминает, что помещение в психиатрическое учреждение и проведение лечения в нем против воли пациента представляет собой одну из форм лишения свободы и подпадает под сферу действия положений статьи 9 Пакта¹¹. Он напоминает также, что согласно пункту 1 статьи 9, лишение свободы не должно

¹⁰ См. также п. 4 выше. Государство-участник не предоставляет никакой информации об имеющихся средствах правовой защиты.

¹¹ См., например, *A. v. New Zealand* (CCPR/C/66/D/754/1997), пара. 7.2, и *Фиалковска против Польши* (CCPR/C/84/D/1061/2002), п. 8.2.

быть произвольным и должно осуществляться при уважении принципа верховенства закона¹². Более того, пункт 1 статьи 9 запрещает произвольный арест и содержание под стражей, а также незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре¹³. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут быть одновременно и произвольными и незаконными¹⁴. Кроме того, Комитет напоминает о том, что понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁵.

7.4 Признавая, что государства могут считать психическое здоровье отдельного лица нарушенным до такой степени, что во избежание ущерба этому лицу или другим лицам принятие постановления о принудительной госпитализации является неизбежным¹⁶, Комитет тем не менее считает, что недобровольная госпитализация может применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени и должна подкрепляться надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, установленными законом¹⁷. Процедуры должны обеспечивать уважение мнений лица, а также обеспечивать, чтобы любые его представители действительно представляли и защищали чаяния и интересы данного лица¹⁸.

7.5 Комитет отмечает, что в данном случае ни автор, ни его адвокаты не были проинформированы о времени и месте проведения слушаний и не имели возможности присутствовать на судебных заседаниях или в ходе апелляционных процедур, что в ходе возбужденного против него судебного разбирательства автору не было разрешено пройти освидетельствование у других медицинских специалистов и что приказ о принудительной госпитализации не был ограничен по времени и не подлежал периодическому пересмотру. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника и на основе рассмотрения представленных автором материалов Комитет считает, что его права по статье 9 были нарушены¹⁹.

7.6 В отношении жалобы автора по статье 7 Пакта Комитет должен оценить, является ли недобровольная госпитализация бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения и наказания. Комитет отмечает, что, хотя недобровольная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана для целей защиты жизни и здоровья человека, незаконное и произвольное помещение в больничный стационар может стать причиной психических и физических страданий и, следовательно, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7.

7.7 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его помещение в психиатрическую лечебницу стало результатом его открытой критики региональных властей, отвечающих за медицинские учреждения Витебской области, включая главного врача Витебского центра М.Е.В. и ее заместителя П.И.В. (см. п. 2.1 выше). Комитет отмечает также тот неоспоренный факт, что автор направлял многочисленные жалобы в суды и прокуратуру. Комитет отмечает далее, что было проведено независимое освидетельствование и что в заключении от 14 апреля 2014 года (см. п. 5.2 выше) указано, что автор не представляет опасности ни для себя, ни для других и не нуждается в госпитализации. Комитет отмечает, что в решениях

¹² Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 10.

¹³ Там же, п. 11.

¹⁴ Там же, п. 11.

¹⁵ Там же, п. 12. См. также, например, *М.Дж.К. против Австралии* (CCPR/C/113/D/1875/2009), п. 11.5.

¹⁶ *Фиалковска против Польши*, п. 8.3.

¹⁷ Замечание общего порядка № 35, п. 19. См. также *Фиалковска против Польши*, п. 8.3.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35, п. 19. См. также *CCPR/C/CZE/CO/2*, п. 14.

¹⁹ *Мухортובה против Казахстана* (CCPR/C/127/D/2920/2016), п. 7.14.

суда Витебского района и Витебского областного суда не приводится никаких примеров того, что автор представляет опасность для себя или для других, а также не содержится оценки того, что его недобровольная госпитализация была необходима в качестве крайней меры. На основе имеющейся информации Комитет приходит к выводу о том, что вынесение решения о помещении автора в психиатрическую лечебницу причинило ему сильные переживания и душевные страдания по причине постоянного страха за свое здоровье и свободу²⁰. Соответственно, Комитет считает, что в данном случае недобровольная госпитализация автора и применение медицинского лечения против его воли равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 7 Пакта.

7.8 Комитет отмечает утверждения автора о том, что его право на справедливое и публичное разбирательство дела было нарушено, поскольку первоначальное судебное заседание 21 августа 2013 года, последующее заседание по апелляции 12 сентября 2013 года и слушание по надзорной жалобе были закрытыми для общественности и ни автор, ни его адвокаты не присутствовали на них, несмотря на соответствующие письменные просьбы. Комитет отмечает также, что, хотя требования пункта 1 статьи 14 Пакта обычно применяются к уголовным делам и гражданским процессам, это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости²¹. Комитет считает, что некоторые режимы содержания под стражей, приводящие к лишению свободы, как в данном случае, являются попыткой обойти контроль, установленный уголовно-процессуальными нормами. В данном деле Комитет отмечает утверждение автора о том, что недобровольная госпитализация, которой он был подвергнут по требованию прокурора, является наказанием за его критику в адрес региональных властей. В отсутствие каких-либо актуальных объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью, и приходит к выводу о том, что с учетом цели, характера и тяжести его принудительной госпитализации применяются гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что с учетом обстоятельств настоящего сообщения факты, изложенные автором, указывают на нарушение его прав по пункту 1 статьи 14 Пакта.

7.9 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его помещение в психиатрическую лечебницу с 15 августа 2013 года и последующая принудительная госпитализация были призваны заставить его замолчать, и поэтому равнозначны ограничению его права распространять информацию и идеи, что несовместимо с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

7.10 Комитет напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества²². В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта в отношении свободного выражения мнений допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения²³. Все ограничения свободы выражения мнений должны быть «установлены законом», они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и они должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности²⁴. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения

²⁰ Там же, п. 7.16.

²¹ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 15. См. также *Перттерер против Австрии* (CCPR/C/81/D/1015/2001), п. 9.2.

²² Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

²³ Там же, п. 21.

²⁴ Там же.

законодательства²⁵. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы по какому-либо из перечисленных в пункте 3 статьи 19 оснований, заставившей его наложить данное ограничение, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой²⁶.

7.11 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов относительно законности и совместимости помещения в психиатрическую лечебницу и недобровольной госпитализации с требованиями пункта 3 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не смогло обосновать необходимость и соразмерность ограничения права автора распространять информацию и идеи преследуемой законной цели, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта. Комитет приходит к выводу о том, что права автора по статье 19 Пакта были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 14 и статье 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию, в том числе возместить любые понесенные им судебные издержки. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

²⁵ Замечание общего порядка № 27 (1999), п. 15.

²⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 35.